

Л. И. Шабалин*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМЫ ЛОКАЛЬНОГО АКТА, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ КОНТРОЛЬ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ В УРГЮА

Исходя из классических представлений о структуре нормы права и утвержденной методики проводится антикоррупционная экспертиза положений локального нормативного акта УрГЮА. Автор приходит к выводу о наличии в проверяемой норме коррупциогенного фактора – юридико-лингвистической неопределенности. Одновременно делается вывод о несовершенстве применяемой в настоящее время методики проведения антикоррупционной экспертизы. Высказываются предложения по совершенствованию Положения о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации студентов в УрГЮА, указывается на необходимость доработки Положения о старосте курса и академической группы УрГЮА.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, логическое конструирование нормы права, методика проведения антикоррупционной экспертизы, совершенствование локальных нормативных актов

The article is devoted to the anticorruptional expertise of rules governing academic performance control at the Urals State Law Academy. The anticorruptional expertise is pursued based on classic legal rule structure conception and approved procedure. The author concludes the presence of make-corruption factor as juridic-linguistic ambiguity in examined jural construction. At the same time it is made the inference about the defect of pursued anticorruptional expertise procedure. It is suggested upgrading the USLA local normative acts.

Key words: anticorruptional expertise, logical construction of legal rule, anticorruptional expertise procedure, upgrading local normative acts

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ (далее – Закон № 172-ФЗ) целями антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов признаются: выявление в актах (проектах) коррупциогенных факторов и последующее их устранение. Коррупциогенные факторы характеризуются Законом как «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции» (ч. 2 ст. 1 Закона № 172-ФЗ).

Антикоррупционная экспертиза направлена на выявление в нормах права, из которых состоит нормативный правовой акт, вышеозначенных коррупциогенных факторов, следовательно, *антикоррупционная экспертиза* – это проверка (оценка) на так называемую формальную коррупциогенность², проверка, объектом которой является норма права (в случае проверки на «фактическую коррупциогенность» объектом проверки, напротив, будут общественные отношения, фактически сложившиеся под воздействием как правовых, так и неправовых факторов).

Для обеспечения обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы необходимо, чтобы каждая норма нормативного правового акта стала объектом проверки (п. 2 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, ут-

* Шабалин Леонид Игоревич – студент четвертого курса Института прокуратуры Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: b32@inbox.ru.

вержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³; далее – Методика).

Как известно, норма права – это общеобязательное формально-определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей их участников. По сфере действия выделяют: нормы общего действия, нормы ограниченного действия и локальные нормы. Норма права – сложное образование, имеющее собственную структуру – логически согласованное внутреннее строение. Структура нормы права – идеальная логическая конструкция, призванная регулировать взаимоотношения между людьми. Традиционно считается, что норма права состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Гипотеза указывает на конкретные жизненные обстоятельства (условия), при наличии или отсутствии которых и реализуется норма. Диспозиция содержит само правило поведения, по которому должны действовать участники правоотношения. Санкция указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы⁴.

В настоящей работе в качестве *объекта антикоррупционной экспертизы* избран п. 5.9 Положения о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации студентов в УрГЮА⁵ (далее – Положение): «При приеме итоговых зачетов или экзаменов (кроме письменных экзаменов и зачетов) в аудитории могут находиться одновременно не более 10 студентов». Очевидно, что в п. 5.9 Положения содержатся только гипотеза и диспозиция нормы права, подлежащей проверке.

Пункт 5.9 Положения должен рассматриваться во взаимосвязи со следующими локальными нормативными предписаниями этого же документа:

абз. 1 п. 5.3: письменный экзамен – экзамен, проводимый в письменной форме (дефинитивная норма, определяющая понятие «письменный экзамен»);

абз. 2 п. 5.4: форма проведения итогового зачета определяется по решению заведующего кафедрой;

п. 5.5: прием итоговых зачетов и экзаменов осуществляется соответствующим преподавателем;

п. 5.16: нарушение студентом установленного порядка сдачи экзамена или итогового зачета пресекается экзаменатором вплоть до удаления студента с итогового зачета или экзамена с выставлением ему неудовлетворительной оценки и последующим сообщением об этом в письменной форме в деканат института или факультета (санкция анализируемой нормы);

п. 5.24: нарушения правил приема итоговых зачетов или экзаменов, допущенные преподавателями или студентами, считаются основанием для аннулирования полученной оценки, осуществляемого проректором по учебной работе по представлению директора института или декана факультета либо заведующего кафедрой (дополнительная санкция анализируемой нормы).

Таким образом, исходя из классических представлений о структуре нормы права антикоррупционной проверке подлежит следующая *логическая конструкция*, получаемая из совокупности перечисленных предписаний: [*гипотеза*:] при приеме итоговых зачетов или экзаменов (кроме экзаменов и зачетов, проводимых в письменной форме) [*диспозиция*:] в аудитории могут находиться одновременно не более 10 студентов; [*санкция для студента со стороны экзаменатора*:] вплоть до удаления с итогового зачета или экзамена с выставлением неудовлетворительной оценки и последующим сообщением об этом в письменной форме в деканат института или факультета; [*санкция для студента и экзаменатора со стороны администрации*:] аннулирование полученной на итоговом

зачете или экзамене оценки, осуществляемое проректором по учебной работе по представлению директора института или декана факультета либо заведующего кафедрой.

Анализ и оценка проверяемой нормы, а также анализ всего Положения показывают:

1) в Положении при определении понятия «письменный экзамен (зачет)» (абз. 1 п. 5.3) допущена тавтология;

2) из диспозиции нормы п. 5.9 ясно, что студенты имеют право находиться в аудитории в один и тот же момент в количестве, меньшем либо равном десяти (названо не конкретное количество, а диапазон от 0 до 10). Такая неопределенность не приводит к дефектам в нормативном регулировании, потому что в данном случае не устанавливаются неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к лицам, не наблюдается отсутствие четкой регламентации субъективных прав и юридических обязанностей, не употребляются неустоявшиеся, двусмысленные термины и категории оценочного характера;

3) в Положении не устанавливается, в чьи обязанности входит контроль за соблюдением правила, содержащегося в диспозиции нормы (это обязанность экзаменатора, студентов или всех участников итогового экзамена (зачета)?), но «нарушение студентом установленного порядка сдачи экзамена или итогового зачета пресекается экзаменатором» (п. 5.16), следовательно, право (обязанность) пресекать нарушение принадлежит экзаменатору (возложена на него);

4) за неисполнение требования диспозиции к студенту экзаменатором может быть применена санкция «вплоть до удаления с итогового зачета или экзамена с выставлением неудовлетворительной оценки и последующим сообщением об этом в письменной форме в деканат института или факультета». Таким образом, п. 5.16 Положения предусматриваются и менее строгие меры ответственности за нарушение диспозиции проверяемой нормы (как нам кажется, наименее строгая мера ответственности в данном случае – вынесение студенту предупреждения).

Итак, в проверяемой норме содержится *коррупциогенный фактор «юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера»* (подп. «в» п. 4 Методики)⁶. При этом в литературе отмечается, что юридико-лингвистические погрешности «способны привести к серьезным негативным последствиям, поскольку то или иное положение в силу своей двусмысленности, неясности и недостаточной определенности может трактоваться неоднозначно, что позволяет чиновнику чрезвычайно широко варьировать свое усмотрение и повышать вероятность произвольного применения нормы права. Особенно недопустимы неопределенные нормы, устанавливающие юридическую ответственность»⁷. Другими словами, юридико-лингвистическая неопределенность предоставляет правоприменителю необоснованно широкие пределы усмотрения и возможность необоснованного применения исключений из общих правил, т. е. наличие коррупциогенного фактора, названного подп. «в» п. 4 Методики, приводит к появлению коррупциогенных факторов, перечисленных в п. 3 Методики. В связи с чем напрашивается вывод о несовершенстве применяемой в настоящее время методики проведения антикоррупционной экспертизы.

Для устранения выявленных коррупциогенных факторов предлагается⁸:

1) определить в Положении письменный экзамен (зачет) как «экзамен (зачет), в процессе которого студенты дают письменные ответы на вопросы билета для проверки их экзаменатором»;

2) возложить на старост академических групп обязанность контролировать соблюдение студентами правила, содержащегося в диспозиции проверяемой нормы, с предоставлением старостам коррелирующих этой обязанности прав (понимая, что данное предложение заполняет пробел, а ни выявление, ни заполнение пробелов не входят в обязанности эксперта, осмеливаемся дать такую рекомендацию, потому что она соответствует позитивной тенденции к усилению самоуправления в студенческой среде).

5 декабря 2012 г. ректором УрГЮА утверждено Положение о старосте курса и академической группы УрГЮА⁹, разработанное студентами УрГЮА Р. Петуховым и В. Абдрафигиным. Этот документ наделяет старосту академической группы правами и возлагает на него обязанности (п. 6 подразд. 2 «Права старосты академической группы» разд. 2, пп. 1 и 13 подразд. 3 «Обязанности старосты» разд. 2, а также п. 2 общих положений этого документа), сходные с предлагаемыми нами. Однако текст упомянутого Положения о старосте не вполне соответствует правилам русского языка и юридической техники, а потому нуждается в доработке;

3) установить запрет входить в аудиторию без разрешения экзаменатора при приеме итоговых зачетов или экзаменов (предлагается считать это способом пресечения возможных нарушений);

4) установить санкции: за нарушение впервые правила, установленного п. 5.9 Положения, — предупреждение, сделанное экзаменатором; за повторное нарушение — удаление с итогового зачета или экзамена с выставлением неудовлетворительной оценки и последующим сообщением об этом в письменной форме в деканат института или факультета.

¹ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

² Коррупциогенность правовых норм — их способность устанавливать такие рамки взаимоотношений, которые повышают вероятность злоупотребления властными полномочиями. Основную массу коррупциогенных норм составляют нормы, наделяющие чиновников необоснованными дискреционными полномочиями. В основном коррупциогенность в нормах возникает вследствие злоупотребления законами языка, слабого владения юридическим языком, неумелого обращения с ним при конструировании нормативных предписаний (Галяшина Е. И. Антикрупционная юридико-лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Антикрупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е. Р. Россинская. М., 2010: СПС «КонсультантПлюс»).

³ СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

⁴ Перевалов В. Д. Теория государства и права. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 159, 165–167.

⁵ Положение о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации студентов в УрГЮА: утв. Ученым советом УрГЮА 24 января 2011 г. (протокол № 6) // URL: http://www.usla.ru/about/localacts/poloj_att-red2011.pdf.

⁶ Приходится констатировать *несоответствие* между подп. «в» п. 4 и содержанием п. 4 Методики, приводящее к следующей конструкции: юридико-лингвистическая неопределенность (употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера) — это один из коррупциогенных факторов, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям (?!).

⁷ Галяшина Е. И. Указ. соч.

⁸ Предложить способы устранения коррупциогенных факторов — обязанность эксперта, установленная ч. 8 ст. 3, ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 5 Закона № 172-ФЗ, ч. 2 ст. 91 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

⁹ URL: http://www.usla.ru/students/studsovet/starosty_polozenie.pdf.